

СТРАТЕГИЯ КИТАЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2019 Ж. ПЕТРУНИНА, Г. ШУШАРИНА

DOI: 10.31857/S032150750007655-2

Современные официальные российско-китайские отношения характеризуются высоким уровнем всестороннего развития. Однако политика, проводимая руководством обеих стран на Дальнем Востоке, не всегда находит поддержку среди населения региона. Авторы подвергают анализу точки зрения, доминирующие в общественно-политическом мнении России и Китая относительно тенденций развития Дальнего Востока. Делается вывод, что перспективы этого сотрудничества по-разному представляются в России и Китае.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Китай, общественное мнение, приграничное сотрудничество, региональная идентичность, ценности

CHINA'S STRATEGY IN THE RUSSIAN FAR EAST: PROBLEMS AND PROSPECTS

Zhanna V. PETRUNINA, Dr.Sc. (History), Professor, Head, History and Archival Studies Department, Komsomolsk-on-Amur State University (petrunina71@bk.ru)

Galina A. SHUSHARINA, PhD (Philology), Associate Professor, Head, Linguistics and Cross-culture Communication Department, Komsomolsk-on-Amur State University (galinalmk@yandex.ru)

Currently, the Asia-Pacific region (APR) is one of the world military-political, economic and scientific-technological centers. The rapidly developing Asia-Pacific countries have a limited raw material base and are interested in the presence of a stable economic partner in the region. Russia could be such a partner. A special place among the partners of the Russian Federation in the Asia-Pacific region is occupied by the People's Republic of China (PRC). The leaders of both countries pursue policies aimed at strengthening and expanding comprehensive cooperation in various formats. Many projects are implemented in the border regions of Russia and China and are aimed at giving impetus to the economic development of territories and improving the living standards of the population of the Far East. The sources analyzed were publications presented in the media resources of Russia and China. This made it possible to identify general and specific positions in the socio-political opinion of both countries regarding the prospects for Russian-Chinese interaction in the Far East of our country. The study notes that the Russian Far East has traditionally been wary of considering an increase in the Chinese presence in the region. In turn, the Chinese media criticized the pace of development of the Russian Far East at the present stage, which leads to a gradual decrease in the interest of Chinese business representatives to regional partnership in existing formats. The cooperation between Russia and China in the Far East is in the interests of both parties, but in the realities of a changing world it makes us look for new areas of cooperation.

Keywords: Far East of Russia, China, public opinion, cross-border cooperation, regional identity, values

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) - один из мировых военно-политических, экономических и научно-технологических центров. Площадками международного диалога выступают саммиты АТЭС, Восточный экономический форум, встречи лидеров государств АТР в двусторонних и многосторонних форматах. Бурно развивающиеся страны АТР имеют ограниченную сырьевую базу и заинтересованы в присутствии в регионе стабильного экономического партнера, каким является Россия.

Дальневосточные территории нашей страны обладают значительными природными ресурсами (нефть, газ, уголь, лес), что позволяет расширять направления экономического сотрудничества России со странами АТР, делая экономику российского Дальнего Востока и всей страны более устойчивой. Немаловажно и решение проблем, связанных с улучшением качества жизни россий-

ских дальневосточников, активизации социально-экономической и культурной жизни в этой части России.

Особое место среди партнеров РФ в АТР занимает Китайская Народная Республика (КНР).

Отношения между сторонами имеют давнюю историю, в которой мирные этапы переплетались с периодами напряженности и военных конфлик-

ПЕТРУНИНА Жанна Валерьяновна, д.и.н., профессор, зав. кафедрой «История и архивоведение», Комсомольский-на-Амуре государственный университет. РФ. 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр-т Ленина, 27 (petrunina71@bk.ru)

ШУШАРИНА Галина Алексеевна, к.ф.н., доцент, зав. кафедрой «Лингвистика и межкультурная коммуникация», Комсомольский-на-Амуре государственный университет. РФ. 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр-т Ленина, 27 (galinalmk@yandex.ru)

тов. Современный российско-китайский диалог характеризуется высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях. В конце XX в. между Москвой и Пекином была сформирована договорно-правовая база торгово-экономического сотрудничества, реализация которой позволила в XXI в. России и Китаю выйти на уровень стратегического партнерства. В последние годы на Дальнем Востоке реализуется значительное количество проектов, в которые, наряду с российским, привлечен и китайский бизнес.

Тенденции развития Дальнего Востока России и его вовлеченность в региональные международные процессы, векторы развития Северо-Востока КНР, перспективы отношений России с Китаем в приграничных территориях находятся в центре внимания как российского, так и китайского общественно-политического, научного и экономического сообществ.

Столь высокий, поистине беспрецедентный в историческом плане, уровень российско-китайских отношений не может не привлекать внимание жителей приграничных территорий обоих государств. Особое значение в установлении и расширении российско-китайского диалога имеют медиаресурсы обеих стран, способных сформировать позитивный или негативный образ каждой из сторон, укрепить и снять возможные сложности в российско-китайском диалоге, расширить прямые связи между народами и усилить роль народной дипломатии.

В современном мире Интернет-ресурсы являются одним из наиболее доступных и популярных источников получения информации. Информационные сайты периодических изданий оперативно откликаются на изменения, происходящие как внутри страны, так и на международной арене. Доступ к большому количеству информации, ее анализ, позволяет читателям сформировать собственное мнение относительно тех или иных событий. Необходимо учитывать и то, что интернет-аудитория представлена преимущественно людьми в возрасте от 16 лет [1], т.е. активно следящих за общественно-политическим климатом, способных к анализу происходящих событий, имеющих собственные суждения, которые могут отличаться от официальных.

В обеих странах развитие приграничных территорий (северо-восточных провинций Китая - Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин - и субъектов юга Дальнего Востока России) находится в фокусе внимания общественно-политических кругов.

К рассмотрению проблем совместного развития своих приграничных территорий стороны стали обращаться с конца 1980-х гг., однако эти проблемы не входили в число приоритетных ни для Китая, ни для России.

Ситуация стала меняться с 2003 г., когда правительством КНР было принято решение приступить к модернизации старой промышленной базы Маньчжурии. В августе 2007 г. был обнародован «План возрождения Северо-Востока КНР», разработанный под руководством Госкомитета по реформе и развитию Китая. В основе Плана лежала идея взаимодополняемости приграничных территорий. Китай нуждался в природных богатствах российского Дальнего Востока, в то время как дальневосточные субъекты России испытывали острый дефицит трудовых ресурсов.

По мнению руководства Китая, реализация Плана должна была проходить с учетом намерений России по развитию ее дальневосточных территорий, поскольку совместными усилиями можно было бы решить схожие для приграничных регионов проблемы: экономическая рецессия; недостаток инвестиций; низкий уровень жизни и, как следствие, высокий отток населения.

Ответной мерой России стала стратегия «Поворот на Восток», практическая реализация которой началась с 2014 г. В последнее десятилетие приграничный диалог регулируется рядом документов, основными из которых являются «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009-2018 гг.)» и «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018-2024 годы».

За прошедшие годы Китай и Россия использовали разные механизмы, способствующие расширению всестороннего приграничного сотрудничества. Наряду с традиционными векторами (сырьевой и энергетический сектор, сельское хозяйство, развитие транспортной инфраструктуры) стороны активизировали работу по наращиванию научных и культурных контактов, развитию туризма. Однако совместная работа по диверсификации направлений двустороннего взаимодействия заметных изменений не принесла. При этом за время реализации намеченных планов в общественном мнении жителей обеих государств стали формироваться несколько точек зрения относительно влияния стран друг на друга и перспектив российско-китайского диалога.

Рассмотрим некоторые позиции, представленные в медиаресурсах обеих стран.

КИТАЙ СПОСОБСТВУЕТ РАЗВИТИЮ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

По утверждению ряда отечественных и зарубежных экспертов, политика Китая на Дальнем Востоке способствует конструктивным изменениям в регионе, а опасения о «китайской экспан-

сии», проскальзывающие в частных мнениях, не имеют под собой каких-то серьезных оснований. Данная позиция доминирует в официальных СМИ обеих стран.

Геополитическое и военно-стратегическое положение Дальнего Востока, изменения на международной арене заставляют руководство РФ активизировать работу, направленную на модернизацию региона и вовлечение его в региональные экономические и социокультурные процессы, обеспечивая при этом безопасность страны.

Несмотря на положительные результаты работы по развитию Дальнего Востока, в регионе сохраняются значительные проблемы. Прежде всего, не удастся остановить отток населения из дальневосточных субъектов. Ленты новостей свидетельствуют о сокращении численности населения на Дальнем Востоке России, о превышении смертности над рождаемостью [2]. Регион находится в довольно большой удаленности от федерального центра, однако транспортная инфраструктура развивается крайне низкими темпами.

Эти и другие факторы препятствуют полноценному развитию региона, а также побуждают его жителей переезжать на другие территории. В результате, руководство РФ вынуждено искать трудовые ресурсы, значительная часть которых привлекается из КНР.

Ведущие российские эксперты, рассматривая миграцию китайцев на территорию российского Дальнего Востока, оценивают ее как положительный процесс. Эту идею поддерживает и официальный Пекин. Так, на страницах официальной газеты Китая «Жэньминь жибао», которая выходит на многих языках мира и влияет на формирование общественного мнения, было опубликовано интервью заместителя директора Института Дальнего Востока РАН А.В.Островского, в котором он подчеркнул, что «миф об угрозе китайских иммигрантов является больной фантазией низких журналистов, им нравится запугивать российский народ наличием китайской угрозы» [3].

В СМИ подчеркивается, что к 70-летию дипломатических отношений страны подошли с решенным пограничным вопросом, высоким уровнем военно-политических и экономических отношений, расширяющимся диалогом в области культуры, науки и образования. По мнению заместителя главы МИД КНР Чжан Ханьхуэя, у России и Китая «нет никаких взаимных проблем, нет противоречий, и нет причин в этом сомневаться» [4].

Одним из механизмов развития Дальнего Востока является привлечение в регион китайских инвесторов. Выступая на пленарном заседании IV Восточного экономического форума, председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «Китай уже является крупнейшим зарубежным инвестором

ДВФО и в будущем будет уверенно защищать этот титул» [5].

Особый интерес для китайского бизнеса представляют территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), на которых должны быть созданы особо благоприятные условия для ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий жизни российского населения, а также для привлечения инвестиций, включая иностранные. К настоящему времени Россия и Китай определили перспективные направления сотрудничества в рамках ТОСЭР Дальнего Востока.

Медиаресурсы России и Китая живо откликаются на реализацию проектов, стараясь выделять позитивные перспективы заключенных договоров [6].

По мнению официальных лиц разного уровня обеих стран, масштабная работа по развитию российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке дает положительный результат, что выражается в расширении двустороннего диалога и укреплении отношений между странами.

Однако многие российские дальневосточники считают, что среди населения КНР доминирует концепция, что Сибирь и Дальний Восток являются «исконными китайскими территориями», поэтому вопрос об их принадлежности не стоит и обсуждать.

Этого мнения якобы придерживаются и некоторые ведущие российские эксперты. В 2009 г. тогдашний ректор Дипломатической академии МИД России Е.П.Бажанов заявил: «...они [китайцы] считают, продолжают считать, это в учебниках у них можно прочесть, что когда-то земли от Байкала и на Восток находились в сфере влияния Китая и только потом попали к России» [7]. Конечно, «быть в сфере влияния» и считаться «исконными территориями» - понятия разные.

Негативное отношение к Китаю демонстрируется в кругах российских либерально настроенных политиков и экономистов. О наличии подобных взглядов в Китае высказался президент Института стратегических оценок А.Коновалов. Он напомнил, что в учебной литературе КНР территории Дальнего Востока и Сибири окрашены в китайские цвета. Таким образом, подрастающему поколению Китая прививается идея, что эти территории являются частью их страны [8]. В статье политолога К.Сазонова подвергается анализу позиция официального Пекина, согласно которой территория нынешнего Дальнего Востока досталась России «незаконно», «в нарушение ранее заключенных договоров о границе». Поэтому политика Китая в регионе якобы нацелена на исправление этого «недоразумения» [9].

По мнению российских либералов, «главная угроза» состоит не столько в заселении россий-

ских территорий представителями другой страны, сколько в значительном изменении демографического баланса в пользу китайцев и, как следствие, «возникновении территориальных и политических требований к России». Но конкретных цифр, подтверждающих эту точку зрения, не приводится.

Подобное понимание «угрозы» строится на исторических притязаниях к дальневосточным территориям, хотя пограничные проблемы между КНР и РФ были решены.

КИТАЮ НУЖНЫ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

На дальневосточных предприятиях активно трудятся китайские рабочие. В настоящее время в руках китайских промышленников находятся некоторые месторождения олова, часть лесных угодий, частично рыбная отрасль, а китайские аграрии активно осваивают сельскохозяйственные площади по всему югу Дальнего Востока России. Это приводит к появлению в российских СМИ статей или хотя бы заголовков о «ползучей экспансии Китая», что не может не вызывать негативные настроения у многих дальневосточников.

Увеличение числа граждан КНР на Дальнем Востоке России вызывает протестные настроения жителей региона. Дальневосточников раздражает успешность китайцев, их способность много и тяжело работать, терпимость к низкому уровню сервиса и инфраструктуры. На отрицательном восприятии китайцев русскими сказываются различия в культурах обеих стран, недовольство вызывают манеры китайцев, отсутствие культуры поведения в русском понимании. В российских дальневосточных небольших поселениях, где уровень жизни местного населения депрессивный, его возмущает высокий уровень доходов китайцев.

В российских медиаресурсах (особенно блогосфере) китайцы маркируются как «чужие» на российской территории, используются лексические средства негативного позиционирования китайского присутствия на российском Дальнем Востоке.

Местные жители задают вопросы о будущем российской идентичности, т.к. происходит вынужденная культурная ассимиляция, которая проявляется в виде межнациональных браков, увеличения желающих изучать китайский язык, древние китайские учения и философию, пристрастия к китайской еде и т.п.

Проблема разрушения региональной (дальневосточной) идентичности стоит особенно остро на территории российского Дальнего Востока, поскольку практически во всех его субъектах наблюдается колоссальный отток населения в западные и южные регионы страны.

Региональная идентичность является динамической структурой, поскольку возможны из-

менения в физическом пространстве (перемещение административных границ региона, изменение ландшафта, смена архитектурных сооружений и т.д.). С изменением физического пространства меняется и социальное пространство, отражающееся в изменениях ценностей, социальных отношений представителей региона. В результате смены ценностных представлений региональная идентичность может крепнуть или утрачиваться.

Однако, на наш взгляд, не стоит рассматривать региональную идентичность как средство достижения любого рода обособления (политико-административного или культурного). Напротив, предлагаем рассматривать региональную идентичность жителя Дальнего Востока, сформировавшуюся в специфических условиях жизненного мира населения этой территории, как аутентичную и своеобразную знаковую систему в динамике и в континууме постоянных процессов межкультурной коммуникации.

При этом коммуникация понимается как такой процесс объединения сущностей, который связан с их адаптацией друг к другу и к внешнему миру для целей выживания и развития. Общества не живут изолированно и замкнуто, но находятся в контакте друг с другом, иначе говоря, идет постоянный процесс взаимопроникновения элементов разных языков и культур, «именно эти элементы, просачиваясь в иную социокультурно-языковую среду, оказывают то или иное влияние на общество-реципиент, привнося в него отдельные черты общества-донора, что, так или иначе, приводит к определенным изменениям первого» [10, с. 75].

Люди опасаются утрачивания ценностей своей культуры. При анализе ценностного, аксиологического компонента в структуре региональной идентичности исходим из положения о том, что ценности региональной культуры обладают значительной устойчивостью, несмотря на глобализацию и унификацию.

Миф о «китайской угрозе» Дальнему Востоку России распространен среди жителей этого региона нашей страны. Это мнение находит своих последователей не только среди простых граждан, но и среди профессиональных политологов и экспертов. Опасения вызывает не только растущее количество мигрирующих китайцев на эти территории, но и то, как свободно им достаются экономически ценные земли, которые Китай получает почти даром.

В кругах китайской общественности задают вопрос - **«Заинтересован ли Китай в развитии Дальнего Востока России?»**

Признавая стратегическое положение Дальнего Востока для России, отмечая несомненные достижения модернизации российских территорий,

которые произошли за последние годы, в Китае полагают, что российский Дальний Восток продолжает переживать упадок, а поставленные задачи не решаются. Используемые руководством региона меры не помогают удерживать население на Дальнем Востоке. К основным причинам убыли российских дальневосточников китайские специалисты относят высокий процент смертности и низкое качество жизни населения. Это, в свою очередь, приводит к сокращению квалифицированных кадров по всем направлениям, к сложностям при наборе персонала и к затруднениям в реализации научно-технической политики в регионе. К числу проблем относятся высокие цены на предметы первой необходимости, почти полное отсутствие инфраструктуры, низкое качество дорог и высокие цены на топливо, включая авиационное (на 10-40% выше, чем в среднем по России) [11].

Российский Дальний Восток продолжает рассматриваться Китаем и как одна из перспективных аграрных площадок, которую китайские специалисты осваивают, начиная с конца XX в.

Для реализации собственных планов представители КНР выделяют такие позитивные аспекты юга Дальнего Востока, как значительные площади земли, задействованные под поля; благоприятные почвы; возможность развивать как растениеводство, так и животноводство и птицеводство; близость промышленных предприятий Китая, которые можно задействовать в переработке продуктов сельского хозяйства, произведенных в России (только в провинции Хэйлунцзян работают 62 крупных предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства) [12].

Кроме того, относительно благоприятная экологическая обстановка на Дальнем Востоке России гарантирует Китаю получение безопасных продуктов питания. Одновременно китайцы отмечают круг проблем в аграрном секторе, в частности, невысокие урожаи. Решение этого вопроса китайские аграрии видят в увеличении количества используемых химических удобрений на российских полях, но на Дальнем Востоке нет крупных предприятий по производству химических удобрений, следовательно, актуализируется вопрос об их покупке и доставке. В приграничных территориях России стараются использовать биологические пестициды, наносящие минимальный вред земле. Китайские ученые как бы отбрасывают угрозу качеству земли.

Китайцы полагают, что отток населения из российских регионов приведет к острой нехватке квалифицированных рабочих рук на российских полях, которые невозможно заменить в полном объеме рабочими руками китайцев из-за миграционного законодательства России [12].

Китайские политики полагают, что гражданам РФ не стоит опасаться приезда китайцев. Совре-

менные китайцы пока не рассматривают территории российского Дальнего Востока как «свои северные территории» [13]. Подобные настроения были характерны для периода «холодной войны», когда целые поколения китайцев воспитывались в духе антисоветских настроений.

В октябре 2018 г., выступая перед российскими журналистами, помощник министра иностранных дел КНР Чжан Ханьхуэй подчеркнул, что эта идея «является абсурдной». Он отметил, что «массовая миграция китайцев в Россию, в том числе и на Дальний Восток, с перерывами идет не один век», а в реалиях сегодняшнего дня граждане КНР едут на Дальний Восток, чтобы учиться и работать, а потом они возвращаются на родину [14].

Многие полагают, что у китайцев происходит постепенная потеря интереса к российскому Дальнему Востоку, поскольку представители Поднебесной не уверены в том, что заявленные российско-китайские договоренности будут выполнены. Это приводит к замедлению темпов развития тех территорий Китая, которые напрямую вовлечены в российско-китайское взаимодействие.

ВОЗДЕЙСТВИЕ СМИ

В эпоху информационного общества, пожалуй, нет института, оказывающего большее воздействие на мнение общественности, чем средства массовой информации. Такой огромной полнотой власти их наделяет тот факт, что именно медиаресурсы для обычных людей являются путём получения новостей о мире. СМИ общедоступны, социально ориентированы и просты в понимании, а широкий охват аудитории позволяет им воздействовать на значительную часть общества.

За счёт постоянного информационного воздействия люди в некотором роде становятся объектами манипуляции. Существует несколько «рычагов», позволяющих СМИ внушить ту или иную идею общественности. К их числу можно отнести и искажение информации (когда одни факты о том или ином событии преподносятся по-разному), и её утаивание, и мистификацию или создание лжесобытий и т.д.

Также есть и ряд методов эмоционального воздействия, когда источник оперирует больше не самой информацией, а способом её подачи. Сенсационность, злободневность, упрощение и повторение информации - всё это может оказывать огромное воздействие на личность. Обращение к человеческим чувствам в этом плане гораздо эффективнее, т.к. при восприятии той или иной информации, прежде всего, складывается эмоциональное отношение к этой новости, а уже потом подключается разум.

Для чего же происходит эта «манипуляция»?

С одной стороны, большинство СМИ, являясь коммерческими проектами, стремятся увеличить свою прибыль путем популяризации своей продукции. Чтобы этого достичь, они используют вышперечисленные методы, привлекая больше внимания со стороны потребителей. С другой же стороны, источником манипуляции может стать власть, которая через медиаресурсы пытается «навязать» обществу отношение к тому или иному вопросу или же побудить к какому-либо действию.

Именно медиаресурсы России и Китая влияют на формирование общественного мнения о перспективах двустороннего взаимодействия на Дальнем Востоке.

Анализируя материалы, представленные в интернет-публикациях, можно отметить, что российско-китайское взаимодействие на Дальнем Востоке не оценивается однозначно.

Официальный Пекин и Москва определяют это сотрудничество как перспективное и обоюдовыгодное. Официальные интернет-издания обеих стран положительно характеризуют заключаемые договоры и соглашения, фиксируют преимущественно положительные перспективы политического, экономического и социокультурного сотрудничества в приграничных территориях, развитие которых видится при условии конструктивного российско-китайского диалога. Российская политическая элита изучает опыт КНР по управлению страной и его экономические достижения, совместно преодолевая возникающие трудности. Китай представляется ближайшим стратегическим и экономическим партнёром России на Дальнем Востоке, реализация совместных проектов с которым позволит решить многие задачи российского региона и будет способствовать развитию равноправных отношений со странами АТР.

Анализ публикаций, представленных медиаресурсами России и Китая, позволяет сделать вывод о присутствии разновекторности восприятия торгово-экономического сотрудничества и социокультурного взаимодействия между странами. В общественном мнении обеих стран можно встретить и альтернативные взгляды, в которых присутствуют как нейтральные, так и негативные оценки.

Существует немало источников, утверждающих, что «китайская экспансия» неизбежна, проводимая Китаем политика ведет лишь к тому, что рано или поздно Дальний Восток «отойдет в руки КНР». Однако именно граждане России и Китая, сталкиваясь друг с другом в повседневной жизни, могут определить оттенки настроений друг друга, практически оценить результаты совместного проживания на территории российского Дальнего Востока и перспективы такого взаимодействия. То есть именно граждане обеих стран видят,

насколько процесс интеграции двух стран реален, какие сложности могут возникнуть при взаимопроникновении культур и народов, и можно ли будет сохранить национальную идентичность в будущем.

Следует внимательно отнестись и к китайским публикациям, в которых прослеживается критика политики российских властей на Дальнем Востоке, нерешенные внутренние проблемы, связанные с коррупцией, неэффективностью управления, доминированием частных интересов над государственными. Китайские эксперты полагают, что это может привести к регрессу Дальнего Востока, и это мнение нужно учитывать.

В этом случае возникает вопрос, почему же Китай, несмотря на сдерживающие факторы в двустороннем сотрудничестве, связанные с низким уровнем развития дальневосточных территорий РФ, не пытается изменить ситуацию, одновременно являясь сторонником продолжения и расширения всесторонних отношений на уровне регионов?

Подобная политика объясняется геополитическими факторами, ведь в случае ослабления позиций России на Дальнем Востоке, Китай может столкнуться на этой территории с сильными конкурентами - Японией, США и Южной Кореей, чей политико-экономический вес в АТР очень велик [13]. Экономическое взаимодействие КНР с РФ на Дальнем Востоке позволяет не только эксплуатировать природные ресурсы России, но и решать военно-стратегические вопросы в западной части Тихого океана [15].

* * *

Несмотря на наличие почти противоположных взглядов, понятно, что Дальний Восток остается одной из привлекательных площадок взаимодействия между Россией и Китаем, а у каждой из сторон есть веские аргументы в поддержку своей позиции.

Сотрудничество России и Китая на Дальнем Востоке отвечает интересам обеих сторон. Взаимная заинтересованность Москвы и Пекина в продолжении дальнейшего экономического сближения, в поиске ответов на глобализационные вызовы подталкивает стороны к поиску новых площадок диалога, к наращиванию двустороннего сотрудничества как в рамках АТР, так и за его пределами. Параметры моделей российско-китайского взаимодействия на Дальнем Востоке определены на уровне глав государств и пока устраивают обе стороны. Параметры будущих моделей и практик будут задаваться как внутренними задачами каждого из государств, так и зависеть от перемен на международной арене.

Изменения в восприятии Россией Китая (как и Китаем России) находятся в прямой зависимос-

ти от изменений качества жизни населения российских дальневосточников и требуют дополнительного изучения. Стороны оперативно реагируют на изменения в менталитете жителей Дальнего Востока, используя разные способы, направленные на укрепление позитивного имиджа Китая и его политики в России.

В целом, объективные потребности развития России и Китая будут подталкивать государства к расширению сотрудничества на Дальнем Востоке. Его проявления, масштаб и динамика, в конечном итоге, будут определяться тем, в какой мере обе стороны могут сбалансировать свои интересы на Дальнем Востоке России.

Список литературы / References

1. Интернет-аудитория в России за год выросла за счет старшего поколения // РБК. 17.01.2018. (The Internet audience in Russia has grown over the year due to the older generation // RBC. 17.01.2018) (In Russ.) - <https://www.rbc.ru/society/17/01/2018/5a5e8e149a79476a7c4133a1> (accessed 02.08.2019)
2. Отток населения из ДФО в 2018 г. увеличится в два раза - прогноз Росстата // ИФ Regnum. 08.02.2018. (The outflow of population from the Far Eastern Federal District will double in 2018 - the forecast of Rosstat // IF Regnum. 02.08.2018) (In Russ.) - <https://regnum.ru/news/2377902.html> (accessed 19.07.2019); Дальний Восток продолжает пустеть: минус 20 тысяч человек за четыре месяца // ИФ Regnum. 21.06.2018. (The Far East continues to empty: minus 20 thousand people in four months // IF Regnum. 06.21.2018) (In Russ.) - <https://regnum.ru/news/2435044.html> (accessed 19.07.2019); Отток населения с Дальнего Востока усиливается // Новые известия. 24.05.2018. (The outflow of population from the Far East is intensifying // Novye Izvestia. 05.24.2018) (In Russ.) - <https://newizv.ru/news/society/24-05-2018/ottok-naseleniya-s-dalnego-vostoka-usilivaetsya> (accessed 19.07.2019)
3. Российские эксперты отрицают наличие угрозы китайских иммигрантов Дальнему Востоку РФ // “Жэньминь жибао” онлайн. 03.06.2009. (Russian experts deny the threat of Chinese immigrants to the Far East of the Russian Federation // “People’s Daily” online. 06.03.2009) (In Russ.) - <http://russian.people.com.cn/95181/6670943.html> (accessed 14.06.2019)
4. Замглавы МИД КНР Чжан Ханьхуэй: Китай и Россия - стоим спиной к спине // Свободная пресса. 25.04.2019. (Deputy Foreign Minister Zhang Hanhui: China and Russia - We stand back to back // Free Press. 04.25.2019) (In Russ.) - <https://svpressa.ru/politic/article/231282/> (accessed 10.09.2019)
5. Китай поддержит Дальний Восток // Российская газета. Специальный редакционный проект. 12.09.2018. (China will support the Far East // Russian newspaper. Special editorial project. 09.12.2018) (In Russ.) - <https://rg.ru/2018/09/12/reg-dfo/kitaj-podderzhit-dalnij-vostok.html> (accessed 10.09.2019)
6. См., например: Дробышева И. От локальных проектов к трансграничной кооперации. Китай реализует на Дальнем Востоке 28 проектов на 4 млрд долларов // Российская газета. 29.12.2017. (Drobysheva I. From local projects to cross-border cooperation. China implements 28 projects worth 4 billion dollars in the Far East // Rossiyskaya Gazeta. 29.12.2017) (In Russ.) - <https://rg.ru/2017/12/29/kitaj-realizuet-na-dalнем-vostoke-28-proektov-na-4-mlrd-dollarov.html> (accessed 10.09.2019); Китайские инвесторы готовы вкладываться в проекты на Дальнем Востоке // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 07.03.2019. (Chinese investors are ready to invest in projects in the Far East // Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic. 03.07.2019) (In Russ.) - <https://minvr.ru/press-center/news/21289/> (accessed 10.09.2019); Five years “One belt, one way” for the development of cooperation between China and Russia in the Far East (In Chin.) - http://www.xinhuanet.com/world/2018-09/10/c_129950769.htm; Development of the Russian Far East attracts Asian investors to create new jobs // Tsrus.cn. 20.03.2019. (In Chin.) - <http://tsrus.cn/jingji/2019/03/20/665155> (accessed 19.07.2019)
7. Военный парад в Пекине - развитие Китая и уроки для России // Эхо Москвы. 11.10.2009. (The military parade in Beijing - the development of China and the lessons for Russia // Echo of Moscow. 10.11.2009) (In Russ.) - <https://echo.msk.ru/programs/futureback/625860-echo/> (accessed 18.06.2019)
8. Почему мы ни с кем не дружим? Будет ли новая Холодная война? // Эхо Москвы. 04.12.2012. (Why aren't we friends with anyone? Will there be a new cold war? // Echo of Moscow. 12.04.2012) (In Russ.) - <https://echo.msk.ru/programs/sorokina/845365-echo/#element-text> (accessed 18.09.2019)
9. Сазонов К. Китай готовится оккупировать Россию // Planeta. 19.09.2018. (Sazonov K. China is preparing to occupy Russia // Planeta. 09.19.2018) (In Russ.) - <https://planeta.press/opinions/28493-kirill-sazonov-kitaj-gotovitsya-okkupirovat-rossiyu/> (accessed 18.09.2019)
10. Красных В.В. Современный большой город как перекресток миров (виртуальное vs реальное, вербальное vs невербальное, свое vs чужое) // Полифония большого города: сб. научных статей. М., МИЛ, 2012. С. 75-83. (Krasnykh V.V. 2012. The modern big city as a crossroads of worlds (virtual vs. real, verbal vs. non-verbal, one vs. another) // Polyphony of the big city: collection of scientific articles. M.) (In Russ.)
11. The Far East continues to decline, and Russia is even more wary of China (In Chin) - <https://www.voacantonese.com/a/news-russian-far-eastern-region-continues-to-decline-20180919/4584417.html> (accessed 19.09.2019)
12. China's prospects and the plight of agriculture in the Far East of Russia (based on a study of the Primorsky Territory) // China-Europe Association for Technical and Economic Cooperation. 12.08.2018 (In Chin.) - <http://www.cniru.org/hygg/shownews.php?lang=cn&id=23871> (accessed 19.09.2019)
13. How do Russians see China as taking over the territory of the Far East? // CreatDealy. 08.04.2017 (In Chin.) - <https://www.twgreatdaily.com/cat37/node1209516> (accessed 19.09.2019)
14. В МИД Китая объяснили, для чего китайцы едут в Россию // Новые известия. 22.10.2018. (The Chinese Foreign Ministry explained why the Chinese are going to Russia // New News. 10.22.2018) (In Russ.) - <https://newizv.ru/news/politics/22-10-2018/v-mid-kitaya-ob-yasnili-dlya-chego-kitaytsy-edut-v-rossiyu> (accessed 19.09.2019)
15. What is the strategic value of the territory of the Far East for China and Russia? (In Chin.) - <https://zhuanlan.zhihu.com/p/24402667> (accessed 19.09.2019)